

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2023.12.10.008

Гибридная война как доктринально оформленный тип агрессии США и НАТО

Дронов Михаил Владимирович

Соискатель,
Рязанский государственный университета им. С.А. Есенина,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Свободы, 46;
e-mail: Girafffa@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена гибридной войне преимущественно представленной в руководящих документах США и НАТО, также приведены мнения экспертного сообщества по данной теме. В статье подробно разобраны директивы Министерства обороны США предписывающие организацию за рубежом «военно-гражданских групп» для выполнения оперативных задач и кроме этого множества других действий гибридного характера. Описаны основополагающие принципы гибридной войны, заключающиеся в комбинированном использовании комплекса факторов невоенного характера. Показаны стратегические преимущества, которые предлагает тактика гибридной войны. Кроме этого разобрано использование Украины в противостоянии с Российской Федерацией. Также приведены примеры гибридных конфликтов. Представлены выводы о перспективности гибридной войны для США и НАТО, как приоритетном направлении в противостоянии происходящим изменениям на международной арене.

Для цитирования в научных исследованиях

Дронов М.В. Гибридная война как доктринально оформленный тип агрессии США и НАТО // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 8А. С. 62-71. DOI: 10.34670/AR.2023.12.10.008

Ключевые слова

Гибридная война, неоднозначная война, нелинейная война, бесконтактная война, война n-го поколения, сетцентричная война, постсовременная война.

Введение

Гибридная война, методы ее ведения, способы противостояния гибридным угрозам активно изучаются американскими и западноевропейскими исследователями, находят отражение в инструкциях и доктринах США и НАТО, апробируются в современных конфликтах.

Стратегические преимущества, которые предлагает тактика гибридной войны, наряду с низкими затратами на ее применение, стали основными причинами переосмысления аналитических и стратегических рамок изучения современных конфликтов.

Тактика гибридной войны стала активно обсуждаться в дискуссиях НАТО в начале 2000-х гг. Гибридная тактика как способ описания нетрадиционных методов ведения войны, качественно отличающаяся от «старых войн» XX века, изучалась на примерах вмешательства США и их союзников в Афганистане и Ираке, суннитско-шиитского противостояния на Ближнем Востоке, деятельности транснациональных террористических группировок, таких как «Аль-Каида», конфликта между Израилем и организацией «Хизбалла». Некоторые из характерных черт «новых войн» проявлялись еще в 1990-е гг. в таких конфликтах с международным участием, как конфликт в Сьерра-Леоне, Боснии и Герцеговине, Сомали [16].

XXI век внес существенные изменения не только в масштаб использования нетрадиционных методов гибридной войны, но и в их оценку Западом. Возрождение Российской Федерации как великой державы, рост новых центров силы, таких как Китай, Бразилия или Индия, поставил под вопрос господство Запада, оформившееся в 1990-е гг., а неудачи «глобальной войны с терроризмом» подчеркнули меняющуюся международную ситуацию, вступление мира в период трансформации системы международных отношений, сопровождавшуюся ростом международной напряженности, конфликтов, пересмотру основ международного порядка.

Основная часть

Стратегия национальной безопасности США от 2022 г. подчеркивает необходимость действовать в условиях «стратегической конкуренции», которая носит глобальный характер, а основную угрозу видит в державах, сочетающих «авторитарное правление с ревизионистской внешней политикой». На этом фоне США продолжают попытки создания и укрепления сильной и обширной коалиции под своим руководством с целью преодоления существующих вызовов и «удовлетворения потребностей американцев и людей во всем мире».

Основными противниками США называют КНР, которая планирует изменить международный порядок в свою пользу и располагает для этого все большими возможностями, меня «глобальное игровое поле», и Россию, которая, по оценке Вашингтона, «разрушила мир в Европе» и нанесла ущерб стабильности по всему миру действиями на Украине. При этом Российская Федерация представляет «непосредственную угрозу», в отличие от Китайской Народной Республики [National Security Strategy, www...].

В этих условиях гибридная война стала инструментом сохранения господства США и их Западных союзников, которые активно используют возможности все более взаимосвязанного и глобализованного мира, чтобы ослабить своих противников, не расходуя ресурсы на прямое противостояние. Именно эскалация тактики гибридной войны поставила эту концепцию в центр внимания политического и экспертного сообщества.

В рамках блока НАТО отмечается, что выгоды гибридной войны заключаются в том, что ее ключевая часть и весь конфликт в целом проходит ниже порога прямого открытого

вооруженного столкновения: спонсировать и распространять дезинформацию дешевле и безопаснее, чем вводить войска на территорию другой страны. Технологическое превосходство Запада и его доминирование в информационном пространстве позволяет, опираясь на существующую систему международных политических и финансовых институтов, осуществлять гибридные атаки таким образом, чтобы в максимальной степени сохранять свойственную гибридным войнам неопределенность и двусмысленность, усложняя идентификацию атаки и ее инициаторов.

Обычные войны стали слишком дорогостоящими, а их эффективность снижается, к тому же, они несут повышенные риски для США и их союзников, как показали операции в Афганистане и Ираке. Гибридная война позволяет в полной мере использовать уязвимости государства-мишени в политической, военной, экономической, социальной, информационной и инфраструктурной сферах. Особо важным является подрыв легитимности правительства и государства, поскольку этот вопрос касается основы, на которой государство и общество связаны друг с другом и которая оправдывает государственную власть. Подрыв доверия между государственными институтами и обществом является ключевым элементом в достижении этой цели. Современные цифровые платформы, включая социальные сети, позволяют с относительной легкостью воздействовать на формирование общественного мнения [Allied Command Operations and Allied Command Transformation Public affairs handbook, www...]. Данные инструменты широко использовались в период «цветных революций» на постсоветском пространстве и в период «Арабской весны», включая свержение ливийского лидера М. Каддафи.

Технологии гибридной войны в полной мере применяются к Российской Федерации. Как отмечает Н. Комлева, еще в 1990-е и 2000-е гг. США, другие страны Запада и их союзники в других регионах поддерживали вооруженный конфликт на российском Северном Кавказе посредством финансирования, поставок наемников, военных советников, вооружения, оказывая информационную поддержку, затем пытались разрушить политическую систему в Российской Федерации в 2011–2012 гг. («белоленточное движение»). Черета «цветных революций» была направлена на ограничение влияния России на постсоветском пространстве и расширение зоны влияния Запада, а Украина стала «наконечником копья», направленного против Москвы.

В результате тенденция ухудшения российско-американских отношений стала крайне устойчивой, и в 2018 г. эксперт Российского совета по международным делам Д. Тренин констатировал, что обе державы вступили во все возможные аспекты конфронтации, кроме открытого военного столкновения, что означало полноценную гибридную войну [Тренин, www...].

Как отмечали российские эксперты А. Брычков, В. Дорохов, Г. Никифоров, США намерены вести гибридные, асимметричные войны против России и других стран, которые затронут сушу и море, воздушное и космическое пространство, информационное и киберпространство. Такие «теневые войны» открывают новую эру противостояния [Брычков, Дорохов, Никоноров, 2019, с. 15-28].

Географическим центром гибридной войны между РФ и США стала Украина, однако, что типично для подобного рода конфликтов, Вашингтон отвергает идею о том, что он находится в состоянии войны, но вместо этого президент США Джо Байден характеризует политику своей страны как обязательство «поддерживать народ Украины столько, сколько потребует», не разъясняя, что это означает, кроме участия в своей очередной «войне по доверенности» [Crews, www...]. США попытались сплотить международное сообщество против России, в том числе в рамках ООН, и предприняли «беспрецедентные усилия» для ее изоляции, параллельно возлагая

на нее все издержки, связанные с гибридной войной, включая санкции и меры экспортного контроля.

Гибридная война направлена на то, чтобы создать неопределенность, запутать и измотать противника, избегая при этом крупномасштабного столкновения с риском взаимного уничтожения, учитывая, что США и Россия обладают ядерным оружием. Гибридная война предполагает, например, невозможность установить ответственность за кибератаки, организацию беспорядков, деструктивные слухи или фальшивые новости, а без объявления войны всегда остается возможность обсуждения мира.

Обтекаемость формулировок характерна для соответствующих документов США. Так, например, инструкция к директиве Министерства обороны США № 3000.05 от 16 сентября 2009 г. содержит рекомендации по повышению эффективности «операций по обеспечению стабильности», термин, который выглядит «политкорректным» синонимом гибридной войны. Документ регламентирует проведение зарубежных операций в координации с другими ведомствами на всех этапах конфликта. Сами операции могут касаться обеспечения безопасности граждан, предоставления основных услуг населению, восстановление критической инфраструктуры и оказание гуманитарной помощи. Важную роль должны играть «военно-гражданские группы», специально организованные для обеспечения оптимального сочетания возможностей и опыта при выполнении конкретных оперативных задач [Instruction Department of Defense №3000.05. September 16, 2009, www...].

В рамках Госдепартамента США образована должность помощника госсекретаря США по специальным операциям и конфликтам низкой интенсивности, который, под управлением, руководством и контролем заместителя министра обороны США по политическим вопросам должен разрабатывать критерии оценки возможностей Министерства обороны США проводить операции в рамках гибридной войны, определить приоритеты стратегий и анализ возможностей проведения операций гибридной войны, регулярно (один раз в два года) оценивать возможности Министерства обороны США и их совместимость с деятельностью других правительственных учреждений и неправительственных структур США в рамках гибридной войны, оценивать достаточность ресурсов, выделяемых на операции гибридной войны, оказывать содействие в подготовке офицеров Вооруженных сил к осуществлению операций в рамках гибридной войны.

Та же инструкция к директиве Министерства обороны США № 3000.05 от 16 сентября 2009 г. предлагает сосредоточить аналитическую повестку дня Министерства обороны США на расширении возможностей операций гибридной войны. Аналитическая компания «Defense Intelligence All-Source Analytic Enterprise» обязана оценивать данные традиционных источников разведывательной информации, социологические, антропологические, экономические, политические, культурологические данные, характеристики окружающей среды, а также психологические портреты политической и экономической элиты и других лиц, которые можно задействовать в ходе гибридной войны [Instruction Department of Defense №3000.05. September 16, 2009, www...].

Заместитель министра обороны США по разведке обязан разрабатывать и контролировать разведывательные и контрразведывательные мероприятия, проводимые в рамках гибридной войны, обеспечить обмен информацией и подготовку кадров соответствующих структур США, взаимодействие с правительствами других государств, международными и неправительственными организациями, представителями гражданского общества.

В рамках осуществления операций гибридной войны сформирован координационный центр по взаимодействию Стратегического командования Вооружённых сил США и офиса Директора национальной разведки.

К работе в рамках гибридной войны привлекались различные ведомства и правительственные структуры США, в том числе, помощник министра обороны по связям с общественностью, Служба оборонных средств массовой информации, председатель Объединенного комитета начальников штабов, Государственный департамент, Единое командование Вооруженными силами и др. [Instruction Department of Defense №3000.05. September 16, 2009, www...].

Пять лет спустя Министерство обороны США выпустило директиву № 3000.07 от 28 августа 2014 года «Иррегулярные войны». Данный термин призван отразить сущность гибридной войны, имея в виду использование государственными и негосударственными субъектами нетрадиционных методов, таких как терроризм, саботаж, подрывная, преступная деятельность, «повстанческие» движения, влияние над группами населения.

Директива придает иррегулярной войне такое же значение, как и традиционной, и США должны быть готовы вести войну обоих типов. В директиве подчеркивается, что иррегулярная война ведется независимо от традиционной или в сочетании с ней. США должны выявлять, сдерживать и устранять гибридные угрозы, а также расширять свое влияние в различных регионах с «неопределенной обстановкой» («серые зоны»), действуя с иностранными силами, организациями или через них. В директиве придается приоритетное значение включению иррегулярной войны в документы стратегического планирования США [Irregular War. Department of Defense. Directive № 3000.07. August 28, 2014, www...].

В рамках НАТО разработаны комплексные меры по противодействию гибридной войне, суть которых состоит в следующем:

- НАТО готово оказать помощь любому союзнику в борьбе с гибридными угрозами в рамках коллективной обороны. С 2016 г. было публично заявлено, что гибридные атаки против любого из государств-членов блока могут привести к решению применить 5 статью Североатлантического договора;
- в июле 2018 г. страны НАТО приняли решение о создании групп поддержки противодействия гибридным угрозам, которые будут оказывать целевую помощь по запросу стран-участниц;
- в рамках НАТО образован аналитический отдел по противодействию гибридным угрозам [NATO's response to hybrid threats, www...].

В Декларации НАТО по итогам саммита в Уэльсе в 2014 г. заявлялось, что альянс будет всецело поддерживать «территориальную целостность» Украины, а также, в полном соответствии с сущностью гибридной войны, ее «стремление к свободе и демократии», интеграцию с ЕС, осуждает «военное вмешательство» РФ, и утверждает, что только приверженная демократии Украина является «ключом» к евроатлантической безопасности, и до тех пор, пока ее безопасность «подрывается», НАТО будет оказывать этому государству полную и всестороннюю поддержку. Декларация 2014 г. обвиняет Россию в «разжигании напряженности», «дискриминации крымских татар», дестабилизации всего региона.

В духе гибридной войны в декларации НАТО от 2014 г. утверждается, что этот военно-политический блок не стремится к конфронтации и не является угрозой для России, но взаимодействие будет зависеть от «четких» и «конструктивных» изменений в действиях Российской Федерации [Wales Summit Declaration, www...].

В Декларации НАТО, принятой по итогам саммита в Лондоне в 2019 г., отмечаются перспективы участия блока в конфликтах. Страны НАТО опираются на собственное «технологическое превосходство», которое обретает «все новые масштабы», а в качестве

приоритетов указывается устойчивость обществ, состояние критически важных объектов инфраструктуры, обеспечение энергетической безопасности, безопасность телекоммуникаций. В Лондонской декларации НАТО объявило космическое пространство оперативной сферой, расширить средства обеспечения кибербезопасности, укреплять «способность готовиться, сдерживать и защищаться от гибридных действий».

Официальный доклад Генерального секретаря НАТО за 2019 г. подтверждает, что приоритетом для НАТО является гибридная война. Повышение устойчивости, разведывательные действия, раннее предупреждение, повышение уровня защиты, сотрудничество с международными партнерами, включая международные организации, предлагаются в качестве наилучшей стратегии в новых условиях [Лондонская декларация, www...].

В 2017 г. НАТО и ЕС был открыт Европейский центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам, который нацелен на проведение гибридной войны против России с использованием максимально возможного спектра инструментов. В полном соответствии с пропагандистской риторикой, центр декларирует, что гибридные угрозы исходят из России, и он функционирует для противодействия этим угрозам.

Важнейшим элементом в гибридной войне становится информационный сегмент. Быстрое развитие глобального информационного пространства, растущий рынок новостей и все более ужесточающаяся конкуренция в сочетании с новыми информационными технологиями, включая Интернет, расширяют возможности влияния на общественное мнение, распространение феномена «постправды», при котором значение имеет только то, какой информации поверит аудитория, а не то, как события развиваются в реальности.

В этих условиях США и НАТО развивают существующие и формируют новые структуры, направленные на работу в информационном пространстве. Так, в июле 2010 г. военное командование НАТО опубликовало «Справочник по связям с общественностью», который затем регулярно обновлялся. В справочнике содержатся инструкции по организации наиболее эффективного взаимодействия с общественностью, учитывая различные целевые аудитории и технологические возможности. В документе выделены такие целевые группы, как «внешняя» и «внутренняя» аудитория, «сторонние субъекты», «ключевые заинтересованные стороны», «региональные аудитории», «противники», а также люди без явных убеждений, безразличные к происходящим процессам [Allied Command Operations and Allied Command Transformation Public affairs handbook, 2020].

В 2014 г. в рамках НАТО была издана Директива ACQ о социальных сетях. В ней предписывается проведение целенаправленной и системной работы в социальных сетях, интернет-платформах, программном обеспечении, направленной на сбор, хранение, агрегирование, обмен, обработку данных в интересах блока, с одной стороны, и на расширение использования социальных сетей как средства влияния и взаимодействия как с национальной, так и с международной целевыми аудиториями [ACQ Directive on social media, 2014].

США уделяют большое внимание работе в социальных сетях и, шире, информационном пространстве. Так, следует отметить значительное количество нормативной документации, регламентирующей общение военнослужащих и членов их семей в сети Интернете.

Значительное количество документов, регламентирующих правила пользования социальными сетями и Интернетом в целом, говорит о важности защиты военнослужащих от психологических операций гибридной войны, демонстрирует понимание того, что работа в информационном пространстве имеет большой потенциал для снижения боевых возможностей

противника. Так, В.В. Собольников в статье «Место и роль психологического воздействия в стратегии ведения «гибридных» войн НАТО» отмечает, что у жителей Украины после государственного переворота 2014 г. отмечены проявления фрагментов архаичного сознания, порождающие массовое деструктивное поведение [Собольников, 2015, с. 25]. При этом, на 51-ой Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2015 г. лидеры США и ЕС осудили Российскую Федерацию за развязывание гибридной войны в ходе кризиса на Украине.

Однако, как представляется, Украина не является частным случаем, а целенаправленным процессом, который зарекомендовал себя еще в ходе «цветных революций» и «Арабской весны». Более того, подобные формы гибридной войны стали отличительной особенностью попыток сохранения и расширения своего влияния США и их союзниками по НАТО.

Эксперт аналитического центра «Northrop Grumman» М. Ишервуд отмечает, что современное информационное противоборство требует от специалистов по национальной безопасности и специалистов по планированию Вооруженных сил понимания новых реалий и подготовки к ведению гибридных войн. Однако это не означает, что США должны полностью отказаться от ведения «классических» военных действий [Isherwood, 2009, p.3].

В целом, гибридная война проходит посредством разнообразных и асимметричных наступательных действий в так называемой «серой зоне», под которой понимается пространство между миром (сотрудничеством) и войной (вооруженным конфликтом) [Clementine, Siegel, www...].

Термин «серая зона» указывает на исчезновение четко очерченных различий между угрозами внутри страны и внешними угрозами, размывая «непроницаемость» национальных границ и подчеркивая, что Родина больше не является убежищем в традиционном понимании, а к настоящему времени перестает быть таковой не только в киберпространстве или информационной сфере.

Заключение

На современном этапе США и их союзники по НАТО, чтобы сохранить свои позиции в меняющемся и все более «хаотичном» мире, стремятся противопоставить растущей конкуренции со стороны возрождающихся или новых центров силы, в первую очередь, России и Китая, методы и инструменты гибридной войны, которая распространяется практически на все сферы жизни, в первую очередь, экономику и финансы, кибербезопасность и информационное пространство.

Для гибридной войны характерно отсутствие четких и общепризнанных критериев, размытость и неоднозначность формулировок, что связано с широким набором инструментария и отсутствием границ между гражданским и военным участием. Гибридная война протекает в той форме, которая во многом зависит от контекста, в котором разворачиваются события. При этом размываются различия между стадиями конфликта, а правовая неопределенность создает дополнительные сложности в противодействии таким угрозам. Само вмешательство может происходить при сохранении формально дружественных отношений, обычно отрицается агрессором или, более того, ответственность возлагается на жертву гибридной войны.

США и НАТО рассматривают гибридную войну как приоритетное направление обеспечения безопасности, сохранения и расширения своего влияния в условиях трансформации системы международных отношений, изменения соотношения сил между

ведущими державами мира, осознания все более реальной угрозы потери Западом своего доминирования, оформившегося после окончания холодной войны.

В новых условиях в XXI веке США и их союзники по НАТО перешли к тактике гибридной войны, используя так называемые «серые зоны», пространство между миром и сотрудничеством и традиционными военными действиями. Благодаря определенному, хотя и сокращающемуся, технологическому превосходству США и НАТО рассчитывают противостоять происходящим изменениям на международной арене.

Важным элементом является использование глобального информационного пространства, глобализации и роста взаимозависимости, происходит перестройка структур управления, выявление уязвимых мест, расширение набора инструментов для использования в условиях гибридной войны. Агрессии подвергаются политическая и экономическая системы государства, происходит информационное давление, наносятся «удары» в различные «точки напряженности» общества, увеличивается число действующих сторон, а фронт внезапно разворачивается на всей территории государства, как это происходило, например, в конфликте в Ливии в 2011 г.

Библиография

1. Брычков А.С., Дорохов В.Л., Никоноров Г.А. О гибридном характере войн и вооруженных конфликтов будущего. // Военная мысль, - 2019. - №2. - С. 15-28.
2. Лондонская декларация. // NATO, 2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_171584.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 21.08.2023)
3. Тренин Д. Россия и США находятся в состоянии гибридной войны. Это всерьез и надолго // Российский совет по международным делам, 2018 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-ssha-nakhodyatsya-v-sostoyanii-gibridnoy-voyny-eto-vserez-i-nadolgo/> (дата обращения: 21.08.2023)
4. Собольников В.В. Место и роль психологического воздействия в стратегии ведения "гибридных" войн НАТО // Журнал «Гуманитарные проблемы военного дела». 2015. № 3 (4) – С. 25.
5. ACQ Directive on social media // NATO. ACQ Directive(AD) 095-003. 16 September 2014.
6. Allied Command Operations and Allied Command Transformation Public affairs handbook // NATO. May 2020.
7. Arsalan Bilal. Hybrid Warfare – New Threats, Complexity, and ‘Trust’ as the Antidote // Official site of NATO. 2021. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/11/30/hybrid-warfare-new-threats-complexity-and-trust-as-the-antidote/index.html> (дата обращения: 21.08.2023)
8. Clementine G. Starling and Julia Siegel. The future of US security depends on owning the ‘gray zone.’ Biden must get it right. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/content-series/hybrid-warfare-project/the-future-of-us-security-depends-on-owning-the-gray-zone-biden-must-get-it-right/> (дата обращения: 21.08.2023)
9. Instruction Department of Defense №3000.05. September 16, 2009. URL: <https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/DD/issuances/dodi/300005p.pdf?ver=2019-01-28-141537-720> (дата обращения: 21.08.2023)
10. Instruction Department of Defense №3000.05. September 16, 2009. URL: <https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/DD/issuances/dodi/300005p.pdf?ver=2019-01-28-141537-720> (дата обращения: 21.08.2023)
11. Instruction Department of Defense №3000.05. September 16, 2009. URL: <https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/DD/issuances/dodi/300005p.pdf?ver=2019-01-28-141537-720> (дата обращения: 21.08.2023)
12. Irregular War. Department of Defense. Directive № 3000.07. August 28, 2014. URL: https://irp.fas.org/doddir/dod/d3000_07.pdf (дата обращения: 21.08.2023)
13. Isherwood M. Airpower for Hybrid Warfare. Mitchell Institute for Airpower studies. 2009. p.3
14. National Security Strategy. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения: 21.08.2023)
15. NATO’s response to hybrid threats // NATO. 21 June 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_156338.htm (дата обращения: 21.08.2023)
16. Pol Bargaúes. War by all means: the rise of hybrid warfare. // CIDOB, 2022. URL: https://www.cidob.org/en/articulos/cidob_report/n_8/war_by_all_means_the_rise_of_hybrid_warfare (дата обращения: 21.08.2023)
17. Robert D. Crews. The Hydra of ‘Hybrid War’. URL: <https://www.newglobalpolitics.org/the-hydra-of-hybrid-war/> (дата обращения: 21.08.2023)
18. Wales Summit Declaration. // NATO, 2014. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 21.08.2023)

Hybrid warfare as a doctrinal type of USA and NATO aggression

Mikhail V. Dronov

Competitor,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
390000, 46 Svobody str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: Giraffa@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the hybrid war, which is mainly presented in the US and NATO guidelines, and the opinions of the expert community on this topic are also given. The article analyzes in detail the directives of the US Department of Defense prescribing the organization of "military-civilian groups" abroad to carry out operational tasks and, in addition, many other actions of a hybrid nature. The fundamental principles of a hybrid war are described, which consist in the combined use of a complex of non-military factors. The strategic advantages offered by hybrid war tactics are shown. In addition, the use of Ukraine in confrontation with the Russian Federation was analyzed. Examples of hybrid conflicts are also given. Conclusions are presented about the prospects of a hybrid war for the United States and NATO, as a priority in countering the ongoing changes in the international arena.

For citation

Dronov M.V. (2023) Gibrinaya voyna kak doktrinal'no oformlenniy tip agressii SShA i NATO [Hybrid warfare as a doctrinal type of USA and NATO aggression]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (8A), pp. 62-71. DOI: 10.34670/AR.2023.12.10.008

Keywords

Hybrid warfare, ambiguous warfare, non-linear warfare, contactless warfare, nth generation warfare, network-centric warfare, postmodern warfare.

References

1. Brychkov A.S., Dorokhov V.L., Nikonov G.A. About the hybrid nature of wars and armed conflicts of the future. // Military thought, - 2019. - No. 2. - P. 15-28.
2. London Declaration. // NATO, 2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_171584.htm?selectedLocale=ru (access date: 08/21/2023)
3. Trenin D. Russia and the USA are in a state of hybrid war. This is serious and for a long time // Russian Council on International Affairs, 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-sshana-khodyatsya-v-sostoyanii-gibridnoy-voyny-eto-vserez-i-nadolgo/> (date of access: 08/21/2023)
4. Sobolnikov V.V. The place and role of psychological influence in the strategy of waging NATO "hybrid" wars // Journal "Humanitarian Problems of Military Affairs". 2015. No. 3 (4) – P. 25.
5. ACQ Directive on social media // NATO. ACQ Directive(AD) 095-003. 16 September 2014.
6. Allied Command Operations and Allied Command Transformation Public affairs handbook // NATO. May 2020.
7. Arsalan Bilal. Hybrid Warfare – New Threats, Complexity, and 'Trust' as the Antidote // Official site of NATO. 2021. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/11/30/hybrid-warfare-new-threats-complexity-and-trust-as-the-antidote/index.html> (access date: 08/21/2023)
8. Clementine G. Starling and Julia Siegel. The future of US security depends on owning the 'gray zone.' Biden must get it right. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/content-series/hybrid-warfare-project/the-future-of-us-security-depends-on-owning-the-gray-zone-biden-must-get-it-right/> (date of access: 08/21/2023)

9. Instruction Department of Defense No. 3000.05. September 16, 2009. URL: <https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/DD/issuances/dodi/300005p.pdf?ver=2019-01-28-141537-720> (access date: 08/21/2023)
10. Instruction Department of Defense No. 3000.05. September 16, 2009. URL: <https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/DD/issuances/dodi/300005p.pdf?ver=2019-01-28-141537-720> (date of access: 08/21/2023)
11. Instruction Department of Defense No. 3000.05. September 16, 2009. URL: <https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/DD/issuances/dodi/300005p.pdf?ver=2019-01-28-141537-720> (date of access: 08/21/2023)
12. Irregular War. Department of Defense. Directive No. 3000.07. August 28, 2014. URL: https://irp.fas.org/doddir/dod/d3000_07.pdf (access date: 08/21/2023)
13. Isherwood M. Airpower for Hybrid Warfare. Mitchell Institute for Airpower studies. 2009. p.3
14. National Security Strategy. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (access date: 08/21/2023)
15. NATO's response to hybrid threats // NATO. 21 June 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_156338.htm (access date: 08/21/2023)
16. Pol Bagues. War by all means: the rise of hybrid warfare. // CIDOB,2022. URL: https://www.cidob.org/en/articulos/cidob_report/n_8/war_by_all_means_the_rise_of_hybrid_warfare (access date: 08.21.2023)
17. Robert D. Crews. The Hydra of 'Hybrid War'. URL: <https://www.newglobalpolitics.org/the-hydra-of-hybrid-war/> (access date: 08/21/2023)
18. Wales Summit Declaration. // NATO, 2014. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=en (access date: 08/21/2023)